

«Вундеркиндом меня назначили»

Век. — 1997. — № 12. — с. 11

Тысяча дней на сцене — таков итог 35-летней концертной деятельности Владимира Спивакова

1 апреля начались гастрольные концерты «Виртуозов Москвы» под управлением Владимира Спивакова по России и странам СНГ. Звезды мирового класса выступают в городах Сибири, Урала, Нижнем Новгороде, Москве, Санкт-Петербурге и на Украине. В весеннем турне примут участие великий бас Томас Квастофер (Германия), скрипач Миша Симонян (11 лет, г. Новосибирск) и пианист Саша Чернов (лауреат международного конкурса юных пианистов имени В. В. Крайнева, 18 лет, г. Екатеринбург). В гостях у «Века» — главный «виртуоз Москвы».

— Меня часто спрашивают: была ли музыка моим призванием с детства? Да нет же! Я родился в эвакуации в Уфе, папа был на фронте, а мы с мамой жили довольно сложно. После войны мама преподавала музыку в Ленинграде и рано поверила в меня. В музыкальной школе особых талантов за мной не числилось. Да и увлекался я, пожалуй, даже больше живописью, одно время всерьез мечтал посвятить себя этому. До сих пор коллекционирую картины, в основном русскую живопись, у меня собрание небольшое, но неплохое. Мама же настаивала на каких-то необыкновенных моих музыкальных данных и уверила в этом всех остальных. «Вундеркиндом» меня скорее всего просто назначили...

Сама музыка сохранила во мне элемент чуда. Вот выходишь на сцену, волнуешься, раздается

первый звук — и все как в первый раз. Хотя с 17 лет ежегодно концертирую минимум два часа, уже 35 лет.

Чем прекрасно детство? В тот период человек летает, он совершенно счастлив или наоборот. Почему дети большие творцы, художники, чем взрослые? Потому что на их воображение не давит быт, среда, условности. Если тебе удалось найти себя с годами в творчестве, то это как бы реализовалось детство, когда была свобода мечты. Для меня именно музыка дает ощущение полета. Жизнь и творчество — синонимы.

Что такое вдохновение? Истинный художник никогда не бывает удовлетворен тем, что он делает. Например, мое ощущение Моцарта, Баха очень индивидуально. Я всего лишь посредник между композитором и слушателями. Моя задача — передать посредством оркестра, инструментов мое внутреннее звучание музыкального произведения, и конечный результат всегда трагичен. Любое исполнение несовершенно, и нет возможности добиться идеального, может быть, субъективного восприятия индивидуума. Именно в этом заключена трагедия исполнителя, художника. К совершенству можно лишь максимально приблизиться. Год от года моя любимая «Маленькая ночная серенада» Моцарта звучит все ближе к идеалу, и, кажется, еще чуть-чуть — и мы сольемся. Вдохновение — это когда в правильно разложенные дрова для

костра искра сама падает с неба. Вся работа по прослушиванию, репетициям, порой даже концертному выступлению — всего лишь место для падения искры Божией. Художнику необходимо выплеснуться, он существует в диалоге, и нужно сгореть, чтобы двигаться дальше.

Когда я был очень молод, то считал, что музыка — это я. Со временем — я и Моцарт. А теперь — только Моцарт, он неисчерпаем. У музыканта, художника, как у хирурга, пальцы должны быть сделаны из чувств, настроения. Такие трепетные, обнаженные, способные сострадать, любить. Тогда лишь рождается настоящее произведение. Ты должен свято верить, что делаешь доброе дело, — и тогда твоя музыка способна изменить мир к лучшему. Люди делаются чище, светлее, пока не растаял звук. «По вере вашей да и воздвигается вам», — сказано в Библии, и я верю, что мой труд не напрасен. Помните у Пушкина в «Каменном госте»: «Да, мне удавалось сегодня каждое движение, слово. Я вольно предавалась вдохновению. Слова лились, как будто их рождала не память рабская, но сердце...»

Ты должен суметь позвать за собой тех, кто пришел на концерт. Музыка, по моему мнению, высшее достижение из всех искусств. Когда меня спрашивают о тайнах мастерства, то я обычно теряюсь. У музыкантов нет сопутствующих эффектов: слов, жестов, мизансцен, как в театре,

балете, живописи. Только звук, и он зависит от исполнителя. У тебя в руках единственное средство воздействия на слушателя, и через слух ты приобщаешь его к себе, музыке и тому состоянию восторга, высокой страсти, которую чувствуешь сам. Если это удается, то ты ввел людей в свой неповторимый мир, и они останутся с тобой надолго, ваша связь не прервется.

Музыка очищает, возвышает людей. Иногда я задаю себе вопрос, значит ли это, что исполнители, которые соприкасаются с ней до 16 часов в сутки, близки к совершенству? У настоящих исполнителей музыка действительно параллельный мир, в котором они существуют, как птицы в небе, дельфины в море. Но в реальной жизни все иначе. Дуализм человеческой природы — добро и зло, грех и добродетель — все намешано слоями. И именно это, возможно, позволяет

выжить. Я не могу до конца объяснить, где завершается очищение музыкой и начинаются обратные процессы, но великим музыкантам присущи все слабости обычного человека.

По большому счету я не хотел бы, чтобы мои дочери наследовали профессию музыканта. Это такая мучительная и трудная жизнь. Детство у детей должно быть нормальным, детским. Но если Богу будет угодно и искра таланта в них есть, то она проявится в них и без моих усилий. Пока же старшая Катя — играет на фортепиано, Таня с пяти лет взяла в руки скрипку, а младшая — Аня (ей пока два года) — великолепно выдает «вокализы», не иначе будет певицей.

Меня занимают мысли — как помочь обществу, потому что сейчас массовое сознание стало, как под действием новокаина, абсолютно инертно. Нет чувства милосердия. У меня это рана в сердце.

Лозунг «Дети — наше будущее» рефреном звучал во все годы: от развитого социализма до периода застоя. Но в нашей стране по большому счету мало кто и что делал во имя их. Скорее успешно продавали это будущее. Для меня дети — это осязаемое будущее, и я делаю для них все, что могу. «Международный благотворительный фонд имени Спивакова» дал путевку в жизнь многим одаренным детям. По своему жизненному опыту нелегкого детства знаю, как важна поддержка талантливому и оди-

нокому человеку. Если оглянуться слегка назад, то, знаете, мне приятно сказать, что наш фонд дал множество бесплатных концертов для детей-инвалидов. В ежегодном фестивале в Кольмаре (Франция) дети России много раз выступали на одной из престижных сцен Европы, и не было случая, чтобы их исполнение не отметили горячими зрительскими симпатиями. Помочь Елене Воротыко поступить в Английскую королевскую академию, Микаэлу Бальяну — получить мастер-класс в Цюрихе, разве это напрасный труд? Талант — свечение мира, ему необходимы условия, конкретные люди, которые могут оказать поддержку. Сегодня, когда так варварски почти уничтожен генофонд русской культуры, очень важно сохранить хотя бы небольшие очаги отечественной элиты. Разве я виноват, что страной руководят люди, которые, к сожалению, находятся вне культуры. Их не переделать. Поэтому люди искусства вынуждены заниматься политикой. У меня много единомышленников. Помощь зачастую приходит неожиданно, то банки спонсируют выступления, то пожертвования от частных лиц (В. Стояновского, Ф. Миньковского, А. Шишкина, К. Науменко, С. Генкина), то великий струнный мастер Этьен Ватло (Франция) учредил стипендию для одаренных детей. Добро имеет свойство втягивать в свою орбиту людей, как и музыка.

Записала
Татьяна ТЫССОВСКАЯ